

Прив.-доц. А. Н. БЕРНШТЕЙНЪ.

ВОПРОСЫ ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ □ □

ВЪ ПРОГРАММЪ
СЕМЕЙНАГО И
= ШКОЛЬНАГО
ВОСПИТАНІЯ.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., соб. д.

Москва — 1908.

Прив.-доц. А. Н. БЕРНШТЕЙНЪ.

ВОПРОСЫ
ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ
ВЪ ПРОГРАММЪ
СЕМЕЙНАГО и ШКОЛЬНАГО
ВОСПИТАНІЯ

Типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовск. ул., с. л.
МОСКВА — 1908.

Лучше годомъ раньше,

чѣмъ часомъ позже.

M. Oker Blom.

Въ ходѣ историческаго развитія человѣческой мысли можно прослѣдить чрезвычайно любопытное чередованіе эпохъ, въ теченіе которыхъ преимущественное вниманіе всего культурнаго міра сосредоточивается на идеяхъ, настроеніяхъ, влеченіяхъ одного какого-нибудь порядка. Атмосфера общественной мысли пропитывается интересами данной категоріи, находящими себѣ конкретное выраженіе не только въ искусствѣ и литературѣ, не только въ самыхъ разнообразныхъ научныхъ дисциплинахъ, но и въ практическихъ мѣропріятіяхъ общественнаго и законодательнаго характера, совершенно независимо отъ содержанія непосредственныхъ задачъ момента, которыя по необходимости оказываются различными въ различныхъ государствахъ и у различныхъ народовъ.

Если отрѣшиться отъ тѣхъ соціальныхъ и политическихъ интересовъ, которые составляютъ мѣстную злобу дня отдѣльныхъ группъ человѣчества—общинъ, классовъ, государствъ, народовъ,—если окинуть общимъ взглядомъ интеллектуальную жизнь современнаго міра, то едва ли не придется признать, что такимъ властнымъ интересомъ, пронизывающимъ самыя разнообразныя стороны живого, мыслящаго и творящаго духа, обладаютъ въ переживаемую нами эпоху—вопросы половой жизни. На протяженіи послѣднихъ 10—15 лѣтъ они изучаются со всевозможныхъ точекъ зрѣнія—біологической и экономической, соціальной и моральной, юридической и патологической, гигиенической и религіозной; и наоборотъ вопросы этики и права, экономической политики и философіи пересматриваются съ точки зрѣнія половой жизни. Рядомъ съ этимъ, художественная литература всѣхъ странъ занимается разработкой сексуальныхъ мотивовъ, то въ видѣ иллюстраціи опредѣленно формулированныхъ обществен-

ныхъ тезисовъ, какъ въ «Крейцеровой Сонатѣ» Толстого, «Перчаткѣ» Бьернсона, «Prostituée» Виктора Маргерита, то въ видѣ самодовлѣющей порнографической игрушки; примѣры послѣдняго рода едва ли нужно приводить. И уличнымъ фономъ для этого направленія, вульгаризованнымъ отголоскомъ настроенія, сопутствующаго интересамъ сексуальнаго порядка, служить пышно расцвѣтшая откровенно порнографическая индустрія эротическихъ листовъ и картинокъ, выглянувшихъ изъ подполья и пытающихся гордо поднять голову.

Если набросанными чертами характеризуется разносторонность областей, въ которыхъ проявляется интересъ къ вопросамъ, связаннымъ съ половою жизнью и ея проявленіями; если громаднымъ рыночнымъ спросомъ на художественную и научную литературу, посвященную этимъ вопросамъ, характеризуется то любопытство или жажда знаній, которую проявляетъ въ этомъ отношеніи широкая публика,—то съ другой стороны этою же характеристикой лишній разъ подчеркивается чрезвычайная неосвѣдомленность не только массъ, но и интеллигенціи, въ области половыхъ вопросовъ.

Наиболѣе выдающимся моментомъ неосвѣдомленности въ области половыхъ вопросовъ слѣдуетъ несомнѣнно признать то, что къ области половой жизни принято относить лишь тѣ стороны ея проявленія, которыя предшествуютъ моменту зачатія новаго организма во чревѣ матери.

Подъ половою жизнью привыкають подразумѣвать не произведеніе потомства, а переживаніе сладострастныхъ ощущеній; смыслъ половой жизни усматривается не въ продленіи рода, а въ погонѣ за мгновенными наслажденіями; центральнымъ пунктомъ интереса половой жизни поставляется изысканіе разнообразія методовъ эротическаго удовольствія, а не ознакомленіе съ условіями, способствующими оздоровленію и прогрессированію нарождающихся поколѣній. При такомъ взглядѣ на вещи дѣторожденіе перестаетъ быть цѣлью полового общенія и пріобрѣтаетъ значеніе случайнаго побочнаго осложненія; отсюда до признанія дѣторожденія осложненіемъ обременительнымъ, ненужнымъ, нежелательнымъ только одинъ шагъ; и что этотъ шагъ уже сдѣланъ—объ этомъ свидѣлствуютъ не одни литературныя произведенія.

Едва ли справедливо въ такой эволюціи полового вопроса въ обществѣ усматривать исключительно проявленіе развращенности его; въ основѣ такого односторонняго я сказалъ бы извращеннаго, возрѣнія на половую

жизнь, лежать несомненно болѣе глубокиа и болѣе отдаленныя причины. Уже тотъ контрастъ, который въ господствующемъ вѣроученіи полагается между обильнымъ потомствомъ, какъ благословеніемъ небесъ, и половымъ общеніемъ, какъ актомъ грѣховнымъ или, въ лучшемъ случаѣ, терпимымъ, не можетъ не вести къ наслоенію извѣстныхъ настроеній, которыя, при наличности опредѣленныхъ условій, опрокидываютъ эту антитезу, не нарушая ея. Но атрибутъ грѣховности и постыдности въ значительной мѣрѣ способствуетъ тому, что факты полового общенія окрашиваются заманчивыми чертами запретнаго плода; тщательно изгоняемые изъ сферы свободнаго и открытаго обсужденія, они трактуются въ разнузданной мужской бесѣдѣ, подогрѣтой виномъ и пряными яствами, въ интимномъ шопотѣ замужнихъ подругъ; они проникають подъ покровомъ тайны въ тишь дортуаровъ и въ сутолоку классныхъ коридоровъ и рекреационныхъ залъ, утрачивая въ значительной мѣрѣ свой истинно-сексуальный смыслъ и пріобрѣтая въ той же мѣрѣ чисто-эротическое значеніе.

Атмосфера таинственности, окутывающая вопросъ о половой жизни, роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на интимныя стороны ея, на моменты чувственные, на субъективныя предвкушенія и переживанія, на тѣ стороны, содержаніе которыхъ подсказывается собственною психикой субъекта и гдѣ инстинктивные помыслы могутъ симулировать объективное знаніе. Если эти стороны исчерпываютъ въ извѣстной степени индивидуальное содержаніе полового вопроса, то въ нихъ остаются совершенно незатронутыми тѣ моменты половой жизни, въ которыхъ заинтересованы вторыя и третьи лица. А между тѣмъ индивидуальная половая жизнь является лишь одною изъ граней совокупнаго полового процесса; уже въ основномъ актѣ половой дѣятельности оказываются неизбежно сопряженными двѣ различныя индивидуальности, различныя не только въ половомъ смыслѣ, но отличныя и въ біологическомъ, и въ психологическомъ, а отчасти въ социальномъ отношеніи. Уже въ этомъ соединеніи соприкасаются и сталкиваются интересы двухъ особей, создающіе для обѣихъ сторонъ извѣстныя взаимныя обязательства и отнимающіе отъ осуществленнаго полового влеченія тотъ призрачный элементъ личной безответственности, которымъ могло тѣшиться вождельніе неудовлетворенное. Но если этотъ моментъ половой жизни равносильенъ заключенію нѣкотораго добровольнаго личнаго договора между двумя свободными особями,

то слѣдующій моментъ, произведеііе потомства, являющееся конечной цѣлью и біологическою сущностью полового процесса, представляетъ событіе, цѣнность котораго въ значительной мѣрѣ распространяется за предѣлы индивидуальныхъ интересовъ родительской четы: созданіе новой особи, новой біологической, психологической и общественной единицы, затрагиваетъ въ неизмѣримо большей мѣрѣ интересы этой народившейся личности, чѣмъ интересы родителей,—въ гораздо большей мѣрѣ вліяетъ на составъ, характеръ и благосостояніе грядущаго общественнаго поколѣнія, чѣмъ на личное счастье производящей семьи. Для юнаго отпрыска не безразлично, вступитъ ли онъ въ міръ жизнеспособнымъ, дѣятельнымъ, уравновѣшеннымъ, или болѣзненнымъ, хилымъ, нестойкимъ; для прогрессирующаго общества не менѣе важно, чтобы ряды его пополнялись мужественными, духовно-бодрыми и физически крѣпкими членами, а не носителями болѣзней, унынія и вырожденія. И будущее поколѣніе въ правѣ рассчитывать на то, что поколѣніе родителей, стремясь къ удовлетворенію своихъ половыхъ потребностей, будетъ имѣть въ виду не только элементъ индивидуальнаго наслажденія, но и благополучіе ближайшаго потомства.

Для того, чтобы осуществилось это право, необходимо, чтобы знакомство со всею совокупностью вопросовъ половой жизни, съ ея смысломъ, законами и гигиеной, съ ея значеніемъ для личной и общественной жизни сдѣлалось достояніемъ каждаго интеллигентнаго человѣка *).

Если вспомнить, сколько семейныхъ драмъ, сколько личныхъ скорбей, сколько разочарованій, загубленныхъ жизней, обезсиленныхъ дарованій обязаны своею судьбой незнакомству съ основами половой жизни, то едва ли нужны еще другіе мотивы, чтобы съ личной точки зрѣнія защитить высказываемое мною положеніе; венерическія болѣзни, бесплодіе, вырожденіе, съ одной стороны,—проституція, фабрикація ангеловъ—съ другой, достаточно напоминаютъ намъ, что игнорированіе половыхъ вопросовъ жестоко мститъ за себя не только индивидуально, но и соціально.

Слѣдуетъ надѣяться, что надлежащимъ образомъ проведенное воспита-

*) Среди необъятной популярной литературы, посвященной этимъ вопросамъ, лишь немногія книги могутъ быть рекомендованы, какъ серьезныя и адресованныя не къ любопытствующимъ, а къ любознательнымъ читателямъ. Между ними укажу на слѣдующія: *A. Forel: „Die sexuelle Frage“.* (*А. Форель: „Половой вопросъ“*) München. *Dr. Max Gruber: „Hygiene des Geschlechtslebens“.* Stuttgart.

ніе общественныхъ массъ явится и рациональной, и радикальной мѣрой борьбы съ такимъ положеніемъ вещей. Оно сорветъ покровъ постыдной тайны, облакающій половые вопросы, и введетъ ихъ въ кругъ открытаго и свободнаго обсуждения; оно сгладитъ въ представленіи о сексуальной жизни элементъ заманчиваго грѣха и придастъ ей элементъ отвѣтственнаго обязательства; оно сохранитъ во всей неприкосновенности оттѣнокъ интимности за такими индивидуальными половыми переживаніями, какъ любовное влеченіе, духовное сближеніе, какъ сліяніе двухъ душъ и тѣлъ въ восторгѣ взаимнаго обладанія, но оно же отниметъ этотъ оттѣнокъ отъ тѣхъ сторонъ полового процесса, въ которыхъ онъ объективируется, какъ результатъ, дающій начало новой жизни.

И прежде всего половое воспитаніе должно разсѣять глубоко укоренившіеся въ обществѣ предразсудки, касающіеся множества сторонъ половой жизни, должно подставить научно-обоснованныя знанія на мѣсто анекдотическихъ преданій и заповѣдной мудрости развращенныхъ невѣждъ; оно должно систематизировать случайныя свѣдѣнія и инстинктивныя подозрѣнія, перенеся вопросы половой жизни изъ эротической атмосферы альковныхъ тайнъ въ свѣтлую лабораторію міровыхъ таинствъ; оно должно возратить неудержимымъ порывамъ индивидуальнаго полового наслажденія ихъ естественное служебное значеніе факторовъ мірового прогресса; оно должно пробудить въ каждомъ изъ соединяющихся производителей чувство отвѣтственности передъ дѣтьми и родиной, должно научить ихъ, что только здоровое половое общеніе здоровыхъ и зрѣлыхъ индивидуумовъ, влекомыхъ другъ къ другу не только тѣлесно, но и духовно, производитъ здоровое, жизнеспособное и прогрессивное потомство.

Однако половое перевоспитаніе возмужавшаго поколѣнія должно разсматриваться только какъ предварительный шагъ, какъ начальная ступень, которая должна подготовить общественную мысль къ признанію того, что ознакомленіе съ вопросами половой жизни должно происходить не тогда, когда многія свѣдѣнія уже оказываются запоздалыми, ненужными и бесполезными, а тогда, когда въ нихъ существуетъ настоятельная необходимость, не всегда сознаваемая, но всегда насущная. Приобрѣтеніе отрывочныхъ свѣдѣній изъ практики половых отправленій происходитъ обыкновенно у подрастающаго поколѣнія подпольными путями и почти всегда

съ самага начала окрашивается нечистыми элементами эротического цинизма. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ протекаетъ жизнь ребенка и юноши въ нашемъ городскомъ населеніи, все то, что касается половой жизни, настойчиво и послѣдовательно исключается не только изъ программы обученія, но даже изъ кругозора дѣтей. Однако вопросы о дѣторожденіи и взаимоотношеніи половъ, изгнанные изъ сферы открытаго обсужденія и клейменные репутаціей постыдной тайны, привлекаютъ къ себѣ вниманіе молодой души; первоначальные запросы порождаются любопытствомъ и любознательностью, дальнѣйшіе нашептываются нарождающимся половымъ инстинктомъ; и не встрѣчая отвѣтовъ тамъ, гдѣ они привыкли находить разъясненія своимъ недоумѣніямъ другого порядка, дѣти направляютъ свои запросы туда, гдѣ услужливо преподносятся имъ уродливо-извращенныя свѣдѣнія. Разжигая любопытство, преждевременно пробуждая развивающуюся чувственность, это подпольное просвѣщеніе манитъ и щекочущимъ раздраженіемъ инстинкта, и прелестью запретнаго плода, наталкивая юношу именно на то, отъ чего тщится удержать и предостеречь его запретительная система воспитанія.

Кто не знаетъ, что въ возрастѣ трехъ-четырехъ лѣтъ ребята уже начинаютъ ставить вопросъ о томъ, откуда берутся новорожденные; дѣти, окруженные домашними животными, спрашиваютъ о появленіи щенятъ и котятъ, другія—о происхожденіи своихъ вновь появившихся сестеръ и братьевъ. Сказки, преподносимыя имъ въ отвѣтъ на эти вопросы, мало-разнообразны: нѣмецкимъ дѣтямъ говорятъ объ аистѣ, вылавливающимъ дѣтей изъ пруда и приносящемъ ихъ черезъ форточку или печную трубу; французскихъ дѣтей забавляютъ сказкой о капустныхъ огородахъ, на которыхъ вырастаютъ дѣти; у насъ говорятъ объ ангелѣ или старикѣ, разносящемъ дѣтей по домамъ. Всѣ эти сказки до известной степени удовлетворяютъ любознательность дѣтей, которая въ этомъ возрастѣ и не стараются проникнуть глубже, довольствуясь всякимъ объясненіемъ. Но мало-по-малу, съ развитіемъ ихъ кругозора, съ углубленіемъ наблюдательности, они подмѣчаютъ отдѣльные факты, которые не вяжутся съ навязанной имъ сказкой; для нихъ становится ясно, что дѣти являются въ семьѣ не случайно, что ихъ задолго ждутъ, къ рожденію ихъ готовятся; что къ моменту рожденія въ домъ появляются постороннія лица (акушерка, врачъ), что мать хвораетъ, а иногда и умираетъ при появленіи на свѣтъ ребенка.

Вопросы, обращенные по этому поводу къ старшимъ, остаются безъ отвѣта. Дѣти дѣлятся другъ съ другомъ своими наблюденіями и, не зная еще ничего опредѣленнаго, заподозрѣваютъ обманъ; сомнѣнія въ искренности и правдивости родителей, преподнесшихъ вмѣсто прямого отвѣта лживую сказку, закрадываются въ ихъ душу; они настораживаются, начинаютъ понимать, что отъ нихъ что-то скрываютъ; а что скрывается, того очевидно стыдятся, а чего стыдятся, то очевидно нехорошо. Нѣтъ надобности, чтобы приведенная цѣпь наблюденій, сопоставленій, умозаключеній была сознательно продѣлана; и въ видѣ неформулированныхъ смутныхъ настроеній она осадкомъ ложится на юную душу, чтобы, всплывая современемъ, окутать позднѣйшія свѣдѣнія о дѣторожденіи туманомъ постыдной тайны, — грѣховной, но сладкой, презираемой, но заманчивой.

Обыкновенно тайная истина познается довольно рано; развращенная прислуга—дома, просвѣщенные товарищи—въ школѣ, даже начальной, доставляютъ въ изобиліи всѣ нужныя свѣдѣнія, но конечно окрашенные то наивнымъ цинизмомъ, то эротическими извращеніями и т. д. Мало того, поученія нерѣдко сопровождаются и демонстраціями, особенно у мальчиковъ; случаи, гдѣ прислуга, бонны, гувернантки вовлекаютъ въ попытки половыхъ сношеній 8—9-лѣтнихъ мальчиковъ, далеко не такъ рѣдки, какъ объ этомъ принято думать; еще чаще конечно случаи, гдѣ школьники того же возраста обучаютъ другъ друга такъ называемому онанизму; сравнительно рѣдки, но отнюдь не исключительны случаи попытокъ къ противуестественнымъ сношеніямъ или сношеніямъ съ дѣвочками-школьницами или съ малолѣтними сестрами, какъ результатъ этихъ внѣклассныхъ поученій. Подъ вліяніемъ такихъ раздраженій и разговоровъ преждевременно пробуждается половое воображеніе, зарождаются сексуальные позывы и сладострастные предвкушенія, а развивающійся половой инстинктъ съ самаго начала окрашивается элементомъ похоти и цинизма преимущественно передъ исканіемъ любовнаго идеала и влеченіемъ къ идейному общенію съ другимъ поломъ.

Привычка къ половому самоудовлетворенію путемъ онанизма, развивающаяся благодаря преждевременному зарожденію сексуальныхъ позывовъ, закрѣпляется подъ вліяніемъ подпольной атмосферы эротизма, царящей въ помѣщеніи прислуги, въ спальняхъ школьныхъ общежитій, въ тѣхъ укромныхъ уголкахъ учебныхъ заведеній, гдѣ находитъ себѣ пріютъ и тайное

курение. Не находя себѣ противовѣса въ собственной волѣ юной души, подкупленной сладострастіемъ легко доступнаго удовольствія, не встрѣчая разумнаго разъясненія и благоволящаго предостереженія съ авторитетной стороны, эта привычка укореняется и распространяется то силою подражанія, то силою прямого совращенія. Не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что самоудовлетвореніе путемъ онанизма представляетъ явленіе чрезвычайно распространенное среди юношества обоихъ половъ, изошряющагося въ стремленіи разнообразить приемы и обстановку вызыванія сладострастныхъ чувствованій. Цѣлый рядъ статистическихъ изслѣдованій убѣдительными цифрами доказалъ это положеніе. Нѣсколько лѣтъ назадъ была произведена у насъ въ Москвѣ среди студентовъ университета перепись, имѣвшая цѣлью освѣтить различныя стороны половой жизни; обзоръ результатовъ этой анкеты опубликованъ прив.-доц. М. А. Членовымъ и можетъ быть усердно рекомендованъ вниманію родителей, воспитателей, врачей и юношества. Изъ этой переписи видно, между прочимъ, что 60% юношей, участвовавшихъ въ ней, предавались онанизму. Статистическое изслѣдованіе, произведенное путемъ опроса д-ромъ Marcuse въ Мюнхенѣ, дало 92% по отношенію къ мужскому полу; по очевиднымъ причинамъ, цифры обѣихъ статистикъ скорѣе должны быть признаны преуменьшенными, чѣмъ преувеличенными.

Меня завело бы слишкомъ далеко, если бы я сталъ здѣсь говорить о вредѣ и опасностяхъ, представляемыхъ этимъ способомъ удовлетворенія полового влеченія. На эту тему написано много работъ, какъ спеціальныхъ, такъ и популярныхъ, къ которымъ я позволю себѣ отослать всѣхъ интересующихся этимъ вопросомъ. При этомъ я только предостерегу отъ рекламныхъ брошюрокъ, составленныхъ никому невѣдомыми или анонимными авторами, преслѣдующими отнюдь не просвѣтительныя цѣли; онѣ изобилуютъ, съ одной стороны, скабрзными подробностями, а съ другой—рисуютъ послѣдствія онанизма въ такихъ преувеличенно мрачныхъ краскахъ, что приносятъ читателямъ гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Съ своей стороны я ограничусь указаніемъ на то, что преимущественный вредъ онанизма заключается какъ въ томъ, что онъ обыкновенно слишкомъ рано вызываетъ усиленную дѣятельность половыхъ и вспомогательныхъ железъ, задерживая и ослабляя развитіе и созрѣваніе всего организма, такъ и въ томъ, что на этомъ пути легко доступны значительныя половыя злоупо-

требленія, всегда губительно дѣйствующія на центральную нервную систему.

Многіе юноши, сознавая опасность, представляемую самоудовлетвореніемъ, или напуганные сказкой объ опасностяхъ полового воздержанія, а нерѣдко и подъ вліяніемъ соблазна прислуги, чтенія скабрёзныхъ книгъ, убѣжденія товарищей и старшихъ родственниковъ (даже родителей), очень рано начинаютъ половыя сношенія съ лицами другого пола: чаще всего это осуществляется путемъ оплачиваемыхъ услугъ проституціи или сожителства съ прислугой. По даннымъ статистики М. А. Членова, 67% всѣхъ студентовъ, участвовавшихъ въ Московской переписи, начали половыя сношенія до поступленія въ университетъ, большинство на 16-мъ году, а нѣкоторые даже съ 14 лѣтъ. По той же статистикѣ, первыя сношенія имѣли своимъ объектомъ проститутокъ въ 41% и прислугу въ 39% случаевъ; при этомъ только въ 40% первое сношеніе было произведено по собственному почину; въ 25 же % оно произошло вслѣдствіе соблазненія женщинами, а въ 23% вслѣдствіе соблазненія товарищами. Къ опасностямъ ранняго начала половыхъ затратъ, при подобной добрачной половой практикѣ, присоединяется еще и развращающее вліяніе обстановки, пріучающей къ распущенности и пьянству, и прививающей воззрѣніе на женщину, какъ на орудіе удовольствія; присоединяется къ нимъ и опасность венерическихъ заболѣваній со всѣми ихъ ужасающими послѣдствіями, какъ для самого заболѣвшаго, такъ и для его будущей жены и потомства.

Таковы въ общихъ чертахъ обычныя послѣдствія той системы воспитанія, при которой подрастающая мужская молодежь лишена разумнаго руководства въ вопросахъ половой жизни; по отношенію къ женской молодежи тяжелыя послѣдствія менѣе очевидны, по всей вѣроятности, не потому, что они менѣе тяжелы, а потому, что мы, мужчины, меньше ихъ знаемъ, такъ какъ они касаются слишкомъ интимныхъ и не легко открываемыхъ лицу другого пола сторонъ жизни. Вскрыть ихъ и выяснить—задача нашихъ товарищей—женщинъ-врачей; но на основаніи случайныхъ наблюденій мы въ правѣ подозрѣвать, что самоудовлетвореніе путемъ онанизма и взаимное удовлетвореніе гомосексуальнымъ путемъ достаточно распространены среди женской молодежи, особенно въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и также не остаются безъ вліянія на весь складъ и строй организма и психики будущей матери. Я думаю, что недостаточное знакомство

юныхъ женщинъ съ фізіологіей половыхъ функцій и съ половой гігіеной въ значительной степени способствуютъ и тяжелому теченію беременности, и трудности родовъ, и невозможности кормить дѣтей своею грудью. Я думаю далѣе, что ознакомленіе женской молодежи съ различными сторонами половой жизни поведетъ и къ тому, что дѣвицы съ бѣльшею осмотрительностью будутъ относиться къ выбору спутника жизни, основательно требуя отъ него такого же добрачнаго полового воздержанія, какого онъ ищетъ у нея самой.

Любопытно отмѣтить въ связи съ предыдущимъ одинъ фактъ, почему-то мало отѣнесенный спеціальной и художественной литературой, но представляющій, по-моему, и психологическій, и культурно-историческій интересъ. Тѣ эротическія познанія, которыя внѣдряются подпольною атмосферой въ молодую душу, образуютъ и въ ней своего рода подполье; юная душа словно инстинктивно не дозволяетъ имъ проникнуть въ тѣ святыни, въ которыхъ сосредоточены наиболѣе чистые помыслы, наиболѣе высокія влеченія, наиболѣе благородные порывы. Чудовищные эротическіе образы мирно живутъ до поры до времени бокъ-о-бокъ съ возвышенными представленіями о тѣлесной красотѣ и духовномъ обаяніи лица другого пола; воспоминаніе о продажной ласкѣ проститутки не омрачаетъ чистоты сердечнаго влеченія къ сверстнику другого пола, — влеченія, лишеннаго сплошь и рядомъ всякаго сознательнаго эротизма, даже всякой сознательной сексуальности. Не слишкомъ рѣдки такіе случаи, гдѣ духовный элементъ влеченія къ лицу другого пола настолько превалируетъ, настолько подавляетъ половое вождельніе, что препятствуетъ половому сближенію влюбленныхъ, какъ акту, окрашенному, въ воспоминаніи и въ представленіи, элементомъ изменности, животности, грязи, несомвѣстимымъ съ одухотвореннымъ образомъ любимаго лица. Эта своеобразная психическая раздвоенность по отношенію къ вопросу объ общеніи половъ, полагающая непроходимую грань между чувственнымъ и духовнымъ элементомъ любви, служитъ однимъ изъ наиболѣе частыхъ оснований для развитія одной изъ очень распространенныхъ, особенно среди женщинъ, нервныхъ болѣзней, извѣстной подъ названіемъ истеріи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что одною изъ главныхъ причинъ этой раздвоенности является тотъ, если можно такъ выразиться, методъ, которымъ проникаютъ въ юную психику половыя откровенія.

Подпольное знакомство съ половыми процессами обыкновенно начи-

нается съ познаванія физическаго акта общенія половъ. Познаваніе случайное, неожиданное, внезапное, не приуроченное ни къ возрастному, ни къ психическому уровню, не отвѣчающее ни естественному выплыванію интеллектуальныхъ запросовъ, ни послѣдовательности формировація эмоциональныхъ интересовъ,—оно въ громадномъ большинствѣ случаевъ обрушивается, какъ своеобразная психическая травма, какъ своего рода ударъ обухомъ по головѣ, ошеломляющій, безпощадно разрушающій душевную гармонию, подчиняющій себѣ на долгое время значительную долю текущихъ, прошедшихъ и будущихъ познаваній и переживаній. Формирующаяся психика какъ бы инстинктивно стремится оградить себя отъ этого подчиненія и полусознательно, а часто и бессознательно, приходитъ къ тому, что элиминируетъ этотъ элементъ, обособляетъ его отъ остального психическаго содержанія, отводитъ ему въ своихъ предѣлахъ особый укромный уголокъ, въ который либо вовсе не заглядываетъ, либо заглядываетъ лишь при наличности особой обстановки и особаго настроенія.

Чтобы бороться съ очерченнымъ положеніемъ, когда подрастающее поколѣніе по отношенію къ половымъ вопросамъ якобы предоставлено самому себѣ, а на самомъ дѣлѣ оказывается безпомощно окунутымъ въ атмосферу безотвѣтственныхъ, случайныхъ, невѣжественно-эротическихъ вліяній, необходимо кореннымъ образомъ измѣнить программу воспитательныхъ воздѣйствій, вводя въ нее открытое и чистое обсужденіе вопросовъ половой жизни, надлежащимъ образомъ распределенныхъ и освѣщенныхъ, съ научнымъ разъясненіемъ ея цѣли и смысла, съ рациональными предостереженіями отъ злоупотребленій и извращеній, отъ опасностей легкомыслія и разврата.

Вопросъ о необходимости ознакомленія подрастающаго поколѣнія съ половой жизнью былъ выдвинутъ еще въ концѣ XVIII в. Базедовымъ, Зальцманомъ, Кампе и др., но ихъ попытки не встрѣтили широкаго сочувствія; повидимому, почва для его постановки не была еще достаточно подготовлена, и лишь сто лѣтъ спустя онъ снова выдвинулся, и на этотъ разъ, повидимому, въ-время. Въ настоящее время онъ изъ области теоретическихъ разсужденій перенесенъ на почву пракческаго осуществленія; кромѣ программъ, предлагаемыхъ разными педагогами и врачами, имѣется рядъ отчетовъ о результатахъ попытокъ проведенія его въ жизнь.

Съ особеннымъ интересомъ къ нему относятся въ Германіи, гдѣ въ маѣ минувшаго года былъ созванъ въ Маннгеймѣ специальный съѣздъ, посвященный половому воспитанію. Съѣздъ этотъ, созванный Германскимъ обществомъ борьбы съ половыми заболѣваніями, привлекъ около 160 участниковъ и изобиловалъ серьезными докладами, исчерпавшими всѣ стороны вопроса. Труды маннгеймскаго съѣзда, изданныя отдѣльнымъ томомъ, могутъ служить руководящимъ источникомъ для всѣхъ желающихъ детально познакомиться съ дѣломъ *).

Для того, чтобы раціональное ознакомленіе съ половыми вопросами не сыграло въ организующейся психикѣ ребенка и подростка такой же роковой ошеломляющей и надламывающей роли, какую играетъ подполная выучка, необходимо въ распредѣленіи воспитательнаго и образовательнаго матеріала, приуроченнаго къ половымъ вопросамъ, сообразоваться съ принципами раціональной научно-обоснованной педагогики.

Въ основу такой педагогики кладется анатомо-физиологическое и психологическое изученіе ребенка, и система воспитательныхъ воздѣйствій нормируется не отвлеченными задачами, а потребностями и запросами воспитываемаго; методы воспитанія сводятся не къ тому, чтобы прокрустовыми приѣмами создать безцвѣтную фигуру казеннаго образца, а къ тому, чтобы, слѣдя за назрѣвающими потребностямъ и нарождающимися запросами, способствовать ихъ естественному расцвѣту, облегчать ихъ эволюцію и ограждать отъ эксцессовъ. Очевидно, что вся совокупность вопросовъ, связанныхъ съ половой жизнью, должна быть раздроблена сообразно этимъ принципамъ, и преподаваніе отдѣльныхъ drobныхъ вопросовъ должно быть приурочено къ соотвѣтствующему моменту воспитанія, сообразно съ ходомъ послѣдняго и независимо отъ положенія даннаго drobнаго вопроса въ системѣ науки о половой жизни.

Половая жизнь, какъ предметъ педагогики, подлежитъ разсмотрѣнію съ двухъ сторонъ: онтологической и деонтологической; первая сторона, описательная, касается общихъ фактовъ половой жизни, т.-е. вопросовъ дѣторожденія, оплодотворенія, взаимоотношенія половъ; вторая, чисто-воспита-

*) Sexualpädagogik, Verhandlungen des Dritten Kongresses der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten in Mannheim am 24 und 25. Mai 1907, herausgegeben vom Vorstande der Gesellschaft. Leipzig. J. A. Barth, 1907.

тельная, сторона касается этики и дѣтетики половой жизни, т.-е. вопросовъ личной половой дѣятельности, ея нравственныхъ и гигиеническихъ принциповъ.

Но, сообразно общимъ положеніямъ психологически обоснованной педагогики, не всѣ названные вопросы должны одновременно и сразу преподноситься ребенку, а должны быть распределены между различными воспитательными періодами; при этомъ распределеніи слѣдуетъ сообразоваться, съ одной стороны, съ возникновеніемъ у дѣтей соотвѣтствующихъ запросовъ, а съ другой стороны, съ пробужденіемъ у нихъ полового инстинкта; съ одной стороны, не слѣдуетъ являться слишкомъ рано и искусственно привлекать вниманіе ребенка къ тому, для чего онъ еще не созрѣлъ; съ другой—не слѣдуетъ являться слишкомъ поздно, когда непредупрежденный инстинктъ успѣлъ, самостоятельно ли или подъ руководствомъ непризванныхъ просвѣтителей, пробиться въ сторону извращенія.

Очевидно половой вопросъ имѣетъ значеніе особаго, законченнаго вопроса не для дѣтей, а для взрослыхъ; для дѣтей съ непробудившимся инстинктомъ онъ пріобрѣтаетъ самостоятельный интересъ въ значительной степени благодаря тому, что родители и воспитатели, тщательно обходя его въ бесѣдахъ съ дѣтьми и смущенно отмахиваясь отъ него при ихъ разспросахъ, искусственно привлекаютъ къ нему вниманіе и тѣмъ самымъ заранѣе предуготовляютъ ему репутацію постыдной, но заманчивой тайны. Въ виду этого раціональное воспитаніе должно стремиться къ тому, чтобы не исключать изъ круга общеобразовательныхъ свѣдѣній и эмоціональныхъ переживаній, образующихъ міровоззрѣніе и создающихъ душевный складъ подрастающаго поколѣнія, всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣютъ отношеніе къ продолженію рода; но въ виду этого же оно не должно выдѣлять всѣхъ этихъ свѣдѣній въ особый замкнутый циклъ, отграниченный отъ остальной воспитательной программы, чтобы не придавать ему особаго значенія, не подчеркивать тономъ исключительности всей той области знаній, которая по существу должна быть распределена и растворена въ общей программѣ воспитанія и образованія.

Какіе же пути рекомендуются для полового воспитанія? Когда его начинать, какъ вести? Кому оно должно быть поручено?

Исчерпать детально эти сложные вопросы входитъ въ задачу настоящей брошюры; ея рамки могутъ вмѣстить лишь начертаніе плана, намѣченіе направленія и обрисовку общихъ формъ относящихся сюда задачъ.

Какъ я уже говорилъ, воспитательныя воздѣйствія должны быть приноровлены къ самостоятельно нарождающимся запросамъ, и ознакомленіе должно быть приноровлено къ объему запроса и къ уровню общаго развитія ребенка. Его первые вопросы о томъ, откуда берутся дѣти, конечно, не имѣютъ никакого полового оттѣнка и вызваны естественною любознательностью созидающагося ума; отвѣты на эти вопросы можно до поры до времени откладывать, прибѣгая хотя бы къ извѣстному некрасовскому стиху: «Вырастешь, Саша, узнаешь»; можно, конечно, отвѣтить и сказкой, но такъ, чтобы и ребенокъ понялъ, что это не болѣе, какъ сказка. Однако слишкомъ далеко откладывать не слѣдуетъ; пользуясь наблюденіями изъ окружающей жизни, можно исподволь готовить ребенка къ тому, чтобы въ 5—6 лѣтъ, смотря по индивидуальности, при случаѣ разъяснить процессъ дѣторожденія. Ребенокъ знаетъ, наприм., что курица несетъ яйца, что яйца собираются и подкладываются подъ нее, что она сидитъ на нихъ, согрѣвая ихъ своимъ тѣломъ, и что спустя извѣстный срокъ изъ нихъ вылупливаются цыплята. Изъ нѣсколькихъ подобныхъ примѣровъ можно довести ребенка до того, что онъ самъ сдѣлаетъ заключеніе о рожденіи живыхъ тварей изъ яйца; можно и подсказать ему это заключеніе. Далѣе можно указать, что и самъ онъ произошелъ изъ яйца, зародившагося въ утробѣ матери, что это яйцо не было ею снесено, а высиживалось внутри ея, пока не настала пора вылупиться изъ него ребенку, который и былъ ею снесенъ въ готовомъ видѣ, такъ же точно, какъ курица снесла яйцо. Ребенокъ надолго удовлетворяется такимъ объясненіемъ, которое современемъ можно дополнять различными подробностями, показываніемъ рисунковъ зародышей, указаніемъ на сроки беременности, на страданія при родахъ, на условія питанія ребенка въ утробѣ матери; все это чрезвычайно занимаетъ дѣтей и—говорю по опыту—отнюдь не будитъ въ нихъ ихъ собственнаго полового инстинкта; они этимъ интересуются такъ же, какъ интересуются развитіемъ растенія изъ зерна или устройствомъ механизма музыкальнаго ящика. Неразвращенныя дѣти въ знакомствѣ съ процессомъ дѣторожденія даже не усматриваютъ, повидимому, повода къ постановкѣ вопроса о различіи половыхъ признаковъ и объ устройствѣ наружныхъ

органовъ другого пола. Съ другой стороны, по авторитетнымъ свидѣтельствамъ, такія бесѣды увеличиваютъ привязанность ребенка къ матери, дѣлаютъ эту привязанность болѣе сознательной и одухотворенной.

Само собою разумѣется, что задача сообщенія этихъ первоначальныхъ свѣдѣній прежде всего падаетъ на семью ребенка; отецъ или мать всего скорѣе уловятъ для этого подходящій моментъ и подходящую форму; только сами они должны быть къ этому подготовлены, должны смотрѣть на свою задачу просто, и подходить къ ней свободно и открыто, безъ смущенія, недомолвокъ и намековъ, между прочимъ, среди обычной бесѣды или прогулки.

Въ семьяхъ неинтеллигентныхъ, гдѣ родителямъ такая задача непосильна, на помощь имъ должна придти начальная школа; здѣсь среди другихъ бесѣдъ, на предметныхъ урокахъ могутъ быть затронуты вопросы о появленіи потомства въ растительномъ и животномъ царствѣ и у человека приблизительно въ томъ же объемѣ, который былъ мною выше намѣченъ.

Въ этихъ первыхъ бесѣдахъ вопросъ объ оплодотвореніи и половомъ общеніи оказывается совершенно излишнимъ; онъ, видимо, и не интересуетъ ребенка, который довольствуется представленіемъ о механизмѣ развитія и появленія на свѣтъ младенца. Такимъ образомъ, этотъ первый этапъ поясненій проходитъ совершенно внѣ участія не только эротическихъ, но и сексуальныхъ мотивовъ. Задачей слѣдующаго этапа является аналогичное ознакомленіе съ сущностью размноженія живыхъ существъ путемъ оплодотворенія, причемъ и здѣсь форма поученія должна по возможности исключить пробужденіе эротическаго элемента и ввести элементъ половой въ такой обстановкѣ, которая не затрогивала бы личной чувственности, и которая съ самаго начала освѣтила бы значеніе раздѣльности половъ, какъ біологически-цѣлесообразной необходимости. Само собою разумѣется, что только изложеніе, исходящее изъ естественно-историческихъ основъ можетъ одновременно и придать вопросу объ оплодотвореніи широкое натурфилософское толкованіе, и лишитъ его всякаго эмоціональнаго эротически окрашеннаго элемента.

Очевидно, что, въ виду этого, рассматриваемая серія вопросовъ не должна бы являться предметомъ домашнихъ бесѣдъ, такъ какъ обыкновенно семья не обладаетъ для этого ни соотвѣтствующей подготовкой, ни

подходящею обстановкой; ихъ, естественное мѣсто въ школѣ, въ программѣ природовѣдѣнія.

Цѣлесообразность предлагаемаго натуралистическаго принципа всего яснѣе выступить, если я набросаю въ общихъ чертахъ приблизительную программу этого второго этапа въ томъ видѣ, въ какомъ она почти единодушно предлагается всѣми проповѣдниками необходимости ознакомленія подрастающаго юношества съ вопросами половой жизни. Если придерживаться намѣченныхъ педагогическихъ положеній, то очевидно, что натуралистическое изложеніе вопроса о половомъ общеніи должно быть, хоть въ общихъ чертахъ, закончено ко времени полового созрѣванія и, стало быть, при нашихъ условіяхъ, должно падать на младшіе классы средней школы. Ходъ изложенія, приуроченный къ возрастной постепенности, съ одной стороны, и къ программѣ преподаванія естественной исторіи— съ другой, можно представить себѣ приблизительно въ слѣдующихъ чертахъ.

На первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о необходимости сочетанія двухъ клѣточныхъ элементовъ для произведенія потомства (объ исключеніи, представляемомъ нѣкоторыми простѣйшими формами, можно упомянуть предварительно); примѣромъ должны служить тѣ простѣйшіе организмы, гдѣ въ извѣстной стадіи развитія двѣ одноклѣточные особи сливаются въ одну, причемъ сливаются и ихъ ядра, которыя въ дальнѣйшемъ дробятся такимъ образомъ, что въ каждое дочернее ядро попадаютъ поровну элементы обоихъ родительскихъ ядеръ. Такимъ образомъ, въ умѣ юнаго естествоиспытателя окажется сложившимся лишенное всякаго полового элемента представленіе о естественности происхожденія живущаго изъ взаимодействія двухъ сливающихся живыхъ элементовъ.

Второй вопросъ—о разнородности родительскихъ элементовъ—всего умѣстнѣе приурочить къ изученію ботаники, гдѣ при разсмотрѣніи цвѣтущихъ растений можетъ быть подробно развито и богато иллюстрировано описаніе обсѣмененія пыльцой, взаимоотношеніе тычинокъ и пестика, формирование плода; знакомство съ ролью насѣкомыхъ въ оплодотвореніи растений представляетъ одну изъ самыхъ занимательныхъ и поэтическихъ главъ естествознанія и, несомнѣнно, способно совершенно устранить самую возможность возникновенія эротическихъ сопоставленій и эмоцій.

Вопросъ объ оплодотвореніи въ животномъ царствѣ, приуроченный къ классамъ зоологіи, распадается въ свою очередь на вопросы о наружномъ

и о внутреннемъ оплодотвореніи. Наружное оплодотвореніе въ томъ видѣ, какъ оно, наприм., совершается у большинства рыбъ, можетъ быть описано совершенно просто, съ указаніемъ на раздѣльность половъ и на различіе производительныхъ железъ и ихъ продуктовъ у особей обоего пола. Переходя къ внутреннему оплодотворенію, рекомендуется исходить въ изложеніи изъ указаній на тѣ, уже извѣстные воспитанникамъ, факты, что яйца однихъ животныхъ (какъ, наприм., птицъ) рождаются одѣтыми въ столь плотную оболочку, что проникновеніе въ нихъ сѣменной клѣтки самца становится невозможнымъ, а яйца другихъ (какъ, наприм., млекопитающихъ) вообще развиваются въ утробѣ самки, въ виду чего становится очевидною необходимость проникновенія сѣменной клѣтки въ яйцевую въ самыхъ нѣдрахъ материнскаго организма.

Нѣкоторые педагоги предлагаютъ органичиваться подобными общими указаніями, предоставляя самимъ слушателямъ дѣлать дальнѣйшія заключенія и догадываться объ аналогичныхъ процессахъ у человѣка; другіе предлагаютъ идти нѣсколько дальше, намекая на необходимость интимнаго прикосновенія мужскихъ органовъ, извергающихъ сѣмя, съ женскими органами, хранящими готовое яйцо, и включая въ кругъ занятій бѣглое описаніе производительныхъ органовъ обоего пола. Очевидно, рѣшеніе этого вопроса представляется наиболѣе затруднительнымъ не изъ принципіальныхъ соображеній; очевидно, въ этомъ затрудненіи сказываются послѣднія колебанія духа разумной цѣлесообразности въ борьбѣ съ предразсудками и укоренившимися привычками.

Проведенное по намѣченному плану ознакомленіе съ сущностью половой жизни и разнообразіемъ ея проявленій въ растительномъ и животномъ царствѣ, очевидно, болѣе всякаго другого способно удовлетворить поставленнымъ выше условіямъ. Постепенное проникновеніе въ глубину природныхъ таинствъ и ознакомленіе съ половыми процессами въ приблизительномъ порядкѣ ихъ эволюціи приведетъ къ познанію половой жизни не по пути эротическихъ эмоцій и инстинктивнаго влеченія, а по пути приобщенія человѣка къ цѣпи мірозданія; половое общеніе съ самага начала обрисуетъ въ юной душѣ, какъ одинъ изъ факторовъ безсмертія природы, а не какъ источникъ мгновеннаго наслажденія; познаніе освѣтитъ въ его умѣ преемственную связь вѣковъ и поколѣній, и естественно

отвлечетъ его зарождающійся половой инстинктъ отъ пошлыхъ образовъ и утонченныхъ вожделѣній, подсказываемыхъ непросвѣщенной средой; образъ особи другого пола выступить, какъ символъ равноправнаго товарища, безъ добровольнаго соединенія съ которымъ жизненная цѣль, поставленная природой, не можетъ быть достигнута. Подобно тому, какъ пріобрѣтеніе полезныхъ знаній въ другихъ областяхъ развиваетъ и поддерживаетъ въ юношѣ жажду дѣятельности и наполняетъ его гордымъ стремленіемъ создать изъ себя полезнаго работника въ наукѣ и въ обществѣ, такъ точно пониманіе основъ и цѣли полового общенія способно пробудить въ немъ инстинктъ общественной отвѣтственности и стремленіе сохранить неприкосновенными свои половыя силы для созданія здороваго и энергичнаго потомства.

Какъ я указывалъ попутно, разсмотрѣніе процессовъ размноженія въ природѣ не должно быть скомкано въ замкнутый, самостоятельно систематизированный циклъ свѣдѣній, а должно быть распределено по соответствующимъ отдѣламъ программы естествознанія, и систематически включено въ рамку элементарныхъ общебіологическихъ данныхъ, доступныхъ преподаванію въ средней школѣ. Преподаваніе это должно вестись не въ видѣ сухихъ классификаціонныхъ описаній, а въ видѣ связной и философски освѣщенной системы, въ видѣ координированной и планомѣрно набросанной картины живого міра.

Въ настоящее время при нашихъ условіяхъ трудно надѣяться, чтобы наша школа пошла навстрѣчу такимъ необычнымъ пожеланіямъ; естественно приходится до поры до времени обратиться къ воздѣйствію семьи, гдѣ отецъ или мать, а иногда и старшіе братья и сестры могли бы взять на себя роль руководителей въ проведеніи намѣченной выше программы. Въ западной литературѣ имѣется груда книжекъ, посвященныхъ изложенію вопроса о размноженіи и оплодотвореніи въ формѣ, доступной и пригодной для подростковъ 12—14 лѣтъ; эти книжки могутъ быть безъ опасеній отданы въ руки дѣтямъ. Однако, всѣ онѣ обладаютъ нѣкоторыми общими недостатками, которые удерживаютъ меня отъ ихъ рекомендаціи. Начать съ того, что самое врученіе подростку книги, цѣликомъ посвященной половому вопросу, не вяжется съ педагогическими принципами; далѣе, книжки эти едва ли могутъ быть достаточно поняты и усвоены дѣтьми безъ помощи и разъясненій старшихъ; наконецъ, всѣ они проникнуты

значительной долей слащавой сантиментальности, дѣлающей ихъ не вполне пригодными для русскаго юношества *). Но эти книжки могутъ служить весьма полезнымъ и удобнымъ пособіемъ для родителей, которые найдутъ въ нихъ и приспособленную форму, и готовое содержаніе для эпизодическихъ бесѣдъ; отъ ихъ умѣнія и такта будетъ зависѣть приоровленіе отдѣльныхъ бесѣдъ къ подходящему моменту и распредѣленіе ихъ по срокамъ.

Однако, рядомъ съ этой временной задачей, на семьѣ лежитъ еще другая, постоянная; она не столько сложна по своему объему, сколько трудна по тому вниманію, котораго она требуетъ по отношенію къ дѣтямъ, по той выдержкѣ, которой она требуетъ со стороны родителей по отношенію

*) Привожу названія нѣсколькихъ книжекъ этого рода:

K. Metta: „Wie belehren wir unsere Kinder in Schule und Haus über das Geschlechtsleben“. Berlin. Möller. Стр. 39. (Для родителей).

Max Oker Blom: „Beim Onkel Doktor auf dem Lande“. (Переводъ съ финскаго: „Nos Morbror Doktors på landet“). Wien und Leipzig. A. Pichler. Стр. XIV (для родителей) + 39 (для дѣтей).

W. Busch: „Keine Storchgeschichten mehr“. Leipzig. 1904. (Имѣется и въ русскомъ переводѣ: *В. Бушъ*: „Долой сказки объ аистахъ“).

Max Benesch u. Ernst Friedmann: „Das Storch-Märchen. Aufrichtige Belehrungen unseren Vierzehnjährigen Mitmenschen“- Wien und Leipzig. J. Eisenstein. Стр. 60. (Для дѣтей).

Friedrich Siebert: „Ein Buch für Eltern“. München. Seitz u. Schauer. Стр. 128 (для матерей) + 120 (для отцовъ).

Friedrich Siebert: „Ein Buch für Kinder“. München. Seitz u. Schauer. Стр. 176.

Georg Fuhrmann: „Wie entstehen denn die Menschen. Eine Erzählung zur Erleichterung für Alle, die den Kindern auf diese Frage die Wahrheit antworten wollen“. München. Seitz u. Schauer. Стр. 15.

Mary Wood Allen: „What a young girl ought to know“. Philadelphia.

Mary Wood Allen: „Sag mir die Wahrheit liebe Mutter“. (Переводъ съ англійскаго). Zürich. Schrötter. Стр. 30. (Для родителей).

Mary Wood Allen: „Wenn der Knabe zum Mann wird“. (Переводъ съ англійскаго). Zürich. Schrötter. Стр. 43. (Для дѣтей).

Ellis Ethelmer: „Baby Buds. Congleton“. Стр. 37. (Для дѣтей; имѣется и въ нѣмецкомъ переводѣ *H. Bieber-Boehm*: „Wo kam Brüderchen her“.).

Sylvanns Stall: „What a young boy ought to know“. Philadelphia.

Paul Doumer: „Livre de mes fils“. Paris.

Charles Burlureaux: „Conseils aux jeunes filles“. Paris.

къ самимъ себѣ. Она сводится прежде всего къ огражденію ребенка отъ эротическихъ покушеній и сексуальныхъ поученій непрошенныхъ сотрудниковъ; если отраву этихъ поученій удастся нейтрализовать тѣмъ, что своевременное удовлетвореніе дѣтскихъ запросовъ со стороны родителей лишитъ ихъ интереса привлекательной новизны, то устранить возможность покушеній можно лишь тщательнымъ надзоромъ за отношеніями къ прислугѣ и, еще болѣе, къ полуинтеллигентному контингенту боннь, гувернантокъ и воспитателей. Но не въ этихъ частичныхъ мѣропріятіяхъ лежитъ сущность воспитательныхъ воздѣйствій, которыя семья должна оказывать въ половомъ отношеніи на своихъ младшихъ членовъ. Больше всего она должна вліять на нихъ атмосферой нравственной сексуальной чистоты, свободной отъ лицемѣрія и недомолвокъ, но свободной и отъ фривольности, цинизма и разврата не только въ поступкахъ, но и въ словахъ; эта атмосфера должна приучить ребенка естественно смотрѣть на естественныя вещи, не усматривать повода къ смущенію при видѣ тѣлесной наготы художественной картины или статуи, при видѣ грузной фигуры беременной женщины; семья должна приучить ребенка открыто высказывать свои недоумѣнія и ставить интересующіе его вопросы; семья должна развить въ немъ увѣренность, что въ ея кругу онъ встрѣтитъ на всѣ свои сомнѣнія и запросы благожелательный, прямой и разумный отвѣтъ; но семья должна вести и себя такъ, чтобы ребенокъ на всю жизнь сохранилъ уваженіе и довѣріе къ ея нравственному авторитету.

О задачахъ семьи по отношенію къ физическому половому воспитанію я не стану здѣсь говорить; оно, вообще говоря, совпадаетъ съ общими требованіями дѣтской гигиены, а частныя мѣропріятія, вытекающія изъ индивидуальныхъ отклоненій, должны быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обсуждаемы съ компетентнымъ врачомъ; семья должна ихъ только своевременно уловить и отмѣтить.

Всѣ тѣ стороны полового вопроса, о которыхъ я говорилъ до сихъ поръ, касаются общаго содержанія ученія о происхожденіи потомства; знакомство съ ними имѣетъ преимущественно общеобразовательное и общевоспитательное значеніе, такъ какъ оно обогащаетъ интеллектъ цикломъ опредѣленныхъ чистыхъ знаній и способствуетъ развитію общаго натуралистическаго міросозерцанія; и половое воспитаніе періода дѣтства направлено,

главнымъ образомъ, на общее формированіе его души и тѣла, на огражденіе ихъ отъ преждевременныхъ и вредныхъ вліяній, на содѣйствіе образованію общихъ устойчивыхъ эмоціональныхъ связей между представленіями о половомъ процессѣ и міромъ свѣтлыхъ побужденій и альтруистическихъ влеченій. Эта группа образовательныхъ и воспитательныхъ задачъ должна быть исчерпана къ тому моменту, когда подростокъ подходитъ къ порогу возмужадости, когда наступаетъ эпоха полового созрѣванія и вопросъ о сексуальной жизни матеріализуется, переносится на конкретную почву индивидуальной половой практики. Съ этого момента наступаетъ очередь деонтологической группы воспитательныхъ воздѣйствій, той группы, которая призвана воспитать въ созрѣвающей личности гигиеническія и моральныя основы будущей половой жизни и дѣятельности.

Но прежде чѣмъ перейти къ ней, я не могу обойти молчаніемъ необходимости правильнаго воспитательнаго отношенія къ самому періоду полового созрѣванія, необходимости возложить на семью и школу дѣятельную заботу о томъ, чтобы самый періодъ полового созрѣванія протекъ при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ психической и тѣлесной гигиены, при условіяхъ наиболѣе приуроченныхъ къ тому особому состоянію, которое переживаетъ и духовная и физическая организація созрѣвающей личности, и которое обязано своимъ появленіемъ начинающемуся функціонированію железистыхъ органовъ полового аппарата.

Съ физической стороны этотъ періодъ характеризуется не только выступаніемъ такъ называемыхъ вторичныхъ половыхъ признаковъ, но и усиленнымъ общимъ ростомъ, и своеобразнымъ измѣненіемъ въ состояніи нервно-мышечнаго аппарата, выражающимся съ внѣшней стороны между прочимъ въ повышеніи двигательной активности; эти послѣднія особенности требуютъ къ себѣ вниманія въ томъ отношеніи, что усиленный ростъ требуетъ усиленнаго питанія и пребыванія на свѣжемъ воздухѣ, а усиленная активность требуетъ двигательнаго исхода. Эта усиленная активность сказывается то взрывами бурнаго веселья, то стремленіемъ къ странствованіямъ и приключеніямъ, то склонностью къ шутовству, озорству, издѣвательству надъ старшими и преслѣдованію младшихъ; эта усиленная активность заставляеть юношей съ особой легкостью поддаваться всякимъ соблазнамъ, манящимъ новизной и необычностью, и создаетъ для нихъ серьезную опасность совращенія; въ этомъ

періодъ особенно часто завязываются знакомства съ попойками, азартными играми и домами терпимости; не слишкомъ рѣдки въ этомъ періодѣ у дѣвицъ гомосексуальныя связи и флиртъ, заходящій часто гораздо дальше, чѣмъ объ этомъ принято думать. Бороться съ этими проявленіями слѣдуетъ, конечно, не репрессіями и не строгостью, и даже не наставленіями и поученіями, а воздѣйствіемъ на производящую причину. Въ этомъ смыслѣ занятія гимнастикой и физическимъ спортомъ должны быть особенно рекомендованы для обоихъ половъ, не только какъ факторы развлечения и средства отвлеченія отъ дурныхъ помысловъ, но и какъ адекватное удовлетвореніе органически обусловленной потребности къ движенію.

Слѣдуетъ только наблюдать за тѣмъ, чтобы эти физическія упражненія были сообразованы съ силами подростка и не вели къ переутомленію.

Другого рода опасность представляютъ нерѣдко развивающіеся въ этомъ періодѣ различные виды малокровія, которымъ особенно подвержена молодежь женскаго пола, они въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ недостаточнаго питанія, умственного утомленія, недостаточнаго пребыванія на воздухѣ и недостатка движенія. Этими состояніями не слѣдуетъ пренебрегать; съ ними необходимо своевременно и энергично бороться, какъ лекарственными средствами, такъ и названными гигиеническими мѣрами.

Въ психической организаціи формирующагося подростка происходятъ въ періодѣ полового созрѣванія не менѣе значительныя, хотя и рѣже подмѣчаемыя измѣненія. Кромѣ упомянутыхъ волевыхъ особенностей, кромѣ общеизвѣстной наклонности къ мечтательности, стремленія къ перерѣшенію моральныхъ и религіозныхъ вопросовъ, пробужденія духовнаго влеченія къ другому полу, — въ этомъ періодѣ отмѣчаются измѣненія интеллектуальныхъ способностей, выражающіяся въ временномъ ослабленіи памяти и вниманія. Послѣднія измѣненія лишь въ сравнительно недавнее время удалось обнаружить при помощи экспериментально-психологическихъ изслѣдованій, и констатированіе ихъ обязываетъ категорически настаивать на томъ, чтобы это обстоятельство было принято въ соображеніе и повело къ пересмотру школьныхъ программъ въ смыслѣ сокращенія и облегченія ихъ въ тѣхъ классахъ, на которые преимущественно падаетъ періодъ полового созрѣванія, т.-е. III, IV и V въ женскихъ, — IV, V и VI въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уменьшеніе работоспособности и разсѣянность, обнаруживаемыя воспитанниками въ этомъ возрастѣ, обычно относятся къ проявленію лѣни и злой воли,

и влекутъ за собой тѣ или иныя репрессивныя мѣры. Этотъ предрасудокъ долженъ быть категорически опровергнутъ, и воспитательныя воздѣйствія семьи и школы въ періодъ полового созрѣванія должны принять въ расчетъ неизбѣжность временнаго упадка воспринимающей силы ума и реагировать на нихъ терпѣливымъ выжиданіемъ и укрѣпляющимъ гигиеническимъ режимомъ.

Въ связи съ этимъ надлежитъ имѣть въ виду, что нѣкоторыя квалифицированныя душевныя разстройства обнаруживаютъ свои первыя проявленія въ періодъ полового созрѣванія; по этому требуется особенно чуткое вниманіе со стороны родителей и воспитателей ко всѣмъ психическимъ особенностямъ, отмѣчаемымъ у дѣтей въ это время.

Возвращаясь къ заботамъ, связаннымъ непосредственно съ развивающеюся половой сферой, напомнимъ, что періодъ полового созрѣванія, помимо указанныхъ общихъ особенностей, приноситъ съ собой и первыя физическія проявленія личной половой жизни, сказывающіяся въ періодическомъ выведеніи половыхъ продуктовъ. Къ этимъ проявленіямъ (поллюціямъ у мальчиковъ, менструаціямъ у дѣвочекъ) должны быть приурочены соотвѣтствующія разъясненія и указанія, служащія и продолженіемъ, и практическимъ примѣненіемъ тѣхъ свѣдѣній о ходѣ полового процесса, которыя были своевременно приобрѣтены. Разъясненія эти, какъ относящіяся къ чисто личнымъ проявленіямъ, едва ли могутъ найти себѣ мѣсто въ школѣ, едва ли должны вестись публично передъ цѣлымъ классомъ; вопросы личной половой жизни настолько интимны, настолько тѣсно связаны съ эмоциональнымъ міромъ, что ихъ слѣдуетъ выяснять съ глазу на глазъ, наединѣ; ихъ интимность не должна быть ни оскорблена, ни нарушена.

Бесѣда объ этой сторонѣ половой жизни должна быть поведена въ семьѣ—отцомъ, матерью—въ осторожной, но открытой формѣ; въ школѣ она могла бы осуществиться лишь при условіи полного личнаго взаимнаго довѣрія между воспитанниками и педагогическимъ персоналомъ, и не среди общихъ классныхъ занятій, а въ частномъ разговорѣ, между прочимъ. Кромѣ разъясненія смысла названныхъ явленій должны быть преподаны и связанныя съ ними гигиеническія указанія, и прежде всего наставленія о необходимости оберегать наружные половые органы отъ всякаго загрязненія и раздраженія, въ особенности искусственнаго; при этомъ могутъ быть указаны и вредныя послѣдствія онанизма и преждевременныхъ сношеній; слѣ-

дуетъ только избѣгать въ этомъ отношеніи преувеличенныхъ запугиваній и морализированія: въ лучшемъ случаѣ они не достигаютъ цѣли, въ худшемъ — ведутъ къ тяжкимъ страданіямъ совѣсти, развиваютъ мнительность и даютъ поводъ къ навязчивымъ идеямъ и страхамъ, несомнѣнно болѣе вреднымъ, чѣмъ тѣ послѣдствія, отъ которыхъ они должны были предостеречь. Какъ и во всемъ, касающемся половой жизни, нагая истина въ устахъ лица, пользующагося довѣріемъ и нравственнымъ авторитетомъ, является наилучшимъ руководителемъ и предохранителемъ.

Мы подошли къ послѣднему этапу полового воспитанія, тому этапу, который имѣетъ цѣлью освѣтить и направить личную половую дѣятельность возмужавшаго юнаго члена общества. Эта стадія воспитанія должна вести къ тому, чтобы юноша, вступая въ жизнь, оказался, съ одной стороны, снабженнымъ ясными представленіями о сексуальномъ долгѣ и стойкими императивами половой морали, а съ другой стороны—вооруженнымъ знаніемъ грозящихъ ему соблазновъ и опасностей, и приспособленнымъ къ борьбѣ съ ними. Осуществленіе этой задачи во многихъ мѣстностяхъ Германіи и Франціи проводится уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ формѣ спеціальной лекціи, читаемой врачомъ воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній передъ выпускными экзаменами. На эту лекцію, имѣющую цѣлью дать абитуриентамъ общія директивы половой дѣятельности, познакомить ихъ съ половою заболѣваемостью и опасностью половыхъ извращеній, собираются воспитанники старшаго класса всѣхъ учебныхъ заведеній города, а въ нѣкоторыхъ городахъ и ихъ отцы; кое-гдѣ аналогичныя чтенія устраиваются и для ученицъ средней школы. О практическихъ результатахъ этихъ чтеній, конечно, трудно судить, въ виду разрозненности и единичности подобныхъ попытокъ; но по понятнымъ соображеніямъ они должны быть признаны умѣстными и желательными, и попытка осуществить ихъ у насъ представлялась бы мнѣ вполне своевременной. Я отмѣтилъ бы только, что при нашихъ условіяхъ такіа бесѣды и чтенія должны бы устраиваться не на порогѣ высшей школы, а нѣсколько раньше. Припомнимъ, что по московской студенческой переписи больше половины участниковъ ея практически ознакомились съ половою дѣятельностью до окончанія гимназій; по той же переписи оказывается, что около 20 человекъ при поступленіи въ университетъ уже были больны сифилисомъ и 51—перелоемъ. Очевидно,

если ждать профилактическаго успѣха отъ гигиеническихъ поученій, то ихъ слѣдуетъ устраивать въ VI или VII классѣ.

Конечно, и въ этомъ отношеніи трудно ожидать, чтобы наша средняя школа откликнулась въ своемъ нынѣшнемъ видѣ на такого рода призывъ; да едва ли при настоящемъ положеніи школьнаго дѣла это явилось бы и желательнымъ. Для успѣха такихъ поученій они должны исходить изъ среды, пользующейся довѣріемъ тѣхъ, къ кому они направлены, и относящейся къ нимъ благожелательно, искренно и довѣрчиво.

Пока наша школа кореннымъ образомъ не переустроена, задачу сексуальнаго напутствованія юноши при вступленіи его въ жизнь должно взять на себя общество, организуя соотвѣтствующія чтенія и разъяснительныя бесѣды и поручая веденіе ихъ специально-подготовленному врачу. Программа этихъ бесѣдъ очевидна. Онѣ должны включать общія данныя ученія о наследственности и вырожденіи, о венерическихъ и половыхъ болѣзняхъ съ ихъ роковыми послѣдствіями, объ алкоголизмѣ и проституціи и т. п. Эти бесѣды не должны носить характера морализующихъ или запугивающихъ поученій, а должны представлять объективное изложеніе фактовъ, установленныхъ фізіологіей, патологіей и гигиеной; ихъ убѣдительность должна основываться не на отвлеченныхъ догматахъ нравственности, а на данныхъ положительной науки, иллюстрированныхъ цифрами и статистическими таблицами. Въ этихъ бесѣдахъ должна найти себѣ мѣсто и настойчивая борьба съ половыми предрасудками, не имѣющими подъ собою никакой фактической почвы: на нихъ должна быть категорически установлена безвредность полового воздержанія вообще и безусловная необходимость воздержанія до завершенія полового созрѣванія; на нихъ опредѣленно долженъ быть установленъ вредъ преждевременныхъ сношеній и ихъ суррогатовъ, и обрисованы тѣ опасности, которыя представляютъ половыя злоупотребленія для всего организма, а въ особенности для нервной системы; на нихъ должны быть обстоятельно разъяснены опасности венерическихъ болѣзней и алкоголизма.

Не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ мужская молодежь, нуждаются въ подобныхъ поученіяхъ и юныя женщины, еще болѣе мужчинъ безпомощныя во всемъ, что касается нѣкоторыхъ сторонъ полового вопроса. Сплошь и рядомъ, страдая за мужскіе грѣхи, платясь за нихъ болѣзнями и даже жизнью, онѣ и не подозрѣваютъ источника и причины своихъ страданій; ихъ про-

свѣщеніе въ области половой гігіены должны бы взять на себя женщины-врачи, которыми и сдѣланы уже попытки въ этомъ направленіи, между прочимъ и у насъ въ Москвѣ.

Ознакомленіе юношества съ содержаніемъ вопросовъ половой жизни, какъ видно въ достаточной степени изъ всего предыдущаго, не ограничиваетъ своей цѣли обогащеніемъ его знаніями и снабженіемъ практическимъ опытомъ въ области половыхъ отношеній; оно преслѣдуетъ и воспитаніе половой морали, которое достигается попутно на всемъ протяженіи образовательныхъ воздѣйствій.

Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ положеніи педагогической психологіи, которое гласитъ, что моральное воспитаніе ребенка достигается отнюдь не внушеніемъ отвлеченныхъ правилъ, словесныхъ наставленій и конкретныхъ запрещеній; прописные догматы не импонируютъ ребенку, не затрагиваютъ тѣхъ сторонъ его души, въ которыхъ формируется его нравственная личность и создается его индивидуальная воля. Нравственные чувства и директивы слагаются въ его душѣ самостоятельно, какъ конечный выводъ изъ совокупной массы отдѣльныхъ наблюденій и познаваній, какъ равнодѣйствующая всѣхъ эмоцій и настроеній, пережитыхъ въ связи со всѣмъ видѣннымъ, слышаннымъ и заученнымъ. Съ этимъ психологическимъ закономъ и должно сообразоваться воспитаніе, предоставляя ребенку такой подборъ фактовъ и наблюденій, окружая его такою атмосферой, снабжая его такими познаніями, изъ которыхъ могло бы сложиться именно то міропониманіе и то отношеніе къ себѣ и къ людямъ, которое желательно воспитать. Желательные догматы должны войти въ его міропониманіе, какъ неотъемлемые спутники, какъ неизбежные атрибуты фактовъ и настроеній реальной жизни.

Познанія о половой сферѣ, внесенныя въ сознаніе ребенка и юноши чистыми руками родителей и наставниковъ, освѣщенныя духомъ біологической закономерности, проникнутыя идеей смысла и цѣли общенія половъ и матеріальной непрерывности человѣческаго рода, — познанія эти сами по себѣ направятъ его нравственные чувства въ надлежащую сторону; въ этой познавательной цѣли не будетъ мѣста грязнымъ вожделѣніямъ, которыя не зарождаются въ юной душѣ самостоятельно, а приносятся въ нее изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, которые до сихъ поръ оказываются единственными призванными воспитывать половую сферу юно-

шества; развращенные и невѣжественные, эти случайные руководители могли воспитать только по своему образцу. Достаточно отстранить ихъ непрошенное, но неизбежное вмѣшательство и замѣнить его призваннымъ и просвѣщеннымъ руководствомъ, и результатъ не замедлитъ сказаться.

Въ истинѣ нѣтъ грязи. Будемъ чисты сами, будемъ воспитывать дѣтей своимъ примѣромъ и не будемъ скрывать отъ нихъ того, что имъ важно и нужно знать.
